

В полдень солнце палило так жаростно, что воздух, казалось, дрожал от жара, будто само пространство пошло волнами. Асфальт у выхода из метро раскалился добела; по дороге лишь торопливо проносились машины. А на противоположном тротуаре прохожие, словно сговорившись, шли только по теневой стороне.

Из-за этого картина получалась занятная: половина тротуара была забита людьми, а вторая, открытая беспощадному солнцу, пустовала совсем.

У выхода из метро, со стороны тротуара, было наставлено полно машин и общих велосипедов; для прохода осталась лишь узкая щель, где едва мог протиснуться один человек. Из метро вышел молодой парень. На нём была белая футболка, поверх — длинная красная клетчатая рубашка, рукава закатаны до локтей. На правом запястье — старый красный шнурок с древней медной монетой: круглый обод, квадратное отверстие в центре. Чёрные брюки, высокие кеды, за спиной рюкзак. Черты лица красивые и чистые, а от всего облика веяло мягкостью, будто весенним ветром.

В такую жару он выглядел удивительно свежо — словно прохладный ветерок. Стоило взглянуть на него, и уже казалось, будто вокруг стало не так душно, а самому сделалось чуть легче дышать.

Следуя указаниям электронной карты, Чэнь Ян свернул в жилой квартал. Стоило отойти от шумной дороги — и вокруг сразу стало тише.

Вдоль дорожки густо разрослись деревья, и под их тенью весь зной словно рассеялся.

— Западный квартал Шэньчунь... дом десятый. Налево, потом прямо.

Перед ним был адрес, указанный в уведомлении о приёме на работу: дом 10, западный квартал Шэньчунь, управа Дафу. Но прямо перед ним стоял обычный жилой дом, и нигде не было видно ни единой вывески с надписью «управа Дафу».

Чэнь Ян остановил тётушку, выходящую из подъезда, и спросил дорогу. Та указала на узкий проход:

— Вон туда. Иди прямо — придёшь.

Перед этим проходом тоже всё было заставлено машинами и велосипедами, а ещё валялись четыре или пять опрокинутых общих великов. Чэнь Ян пошёл туда. За проходом оказался густой тенистый закуток и узкая дорожка из гальки. С трудом выбравшись из него, он увидел впереди старый жилой дом в шесть этажей.

Зайдя во двор, он наконец заметил у входа, слева, большой железный щит. На нём было написано:

УПРАВА ДАФУ

ЗАПАДНЫЙ КВАРТАЛ ШЭНЬЧУНЬ

Чэнь Ян вошёл в холл. Но тот совсем не походил на обычную районную управу с её строгим, официальным видом. Ни рядов стульев, ни окошек приёма — скорее, всё напоминало гостиную обычной семьи: чайный столик, диван и висящая на стене пейзажная картина.

Это была левая половина холла.

Правая же выглядела совсем иначе: квадратный жертвенный стол, на нём — две курильницы, две чашки с водой, две чарки с вином; выше — по два набора из пяти подношений. Так называемые пять подношений — это благовония, цветы, лампы, вода и фрукты, обычный алтарный набор.

За столом и курильницами висели два портрета патриархов. Один — Чжан Небесный наставник школы тяньши, другой — Три истинных владыки Маошаньской школы.

У Чэнь Яна дёрнулся уголок губ. Будь он на месте этих патриархов, давно бы отвесил почитателям по хорошей оплеухе.

Почтенных основателей двух школ втиснули на один алтарь, даже отдельного места не дали. Мало того что им оставили только по портрету, так ещё и с соседом пришлось тесниться. Обидно же.

Чэнь Ян покачал головой, но на полпути замер и нахмурился.

Он ведь правильно помнил: это районная управа? Учреждение, где полагается говорить о науке и здравом смысле. И с каких это пор здесь поклоняются патриархам двух даосских школ? Он точно не ошибся адресом?

Чэнь Ян молча развернулся.

Ну конечно. С чего бы вдруг ему так повезло? Только выпустился — и сразу прислали уведомление о назначении, да ещё начальником районной управы.

С самого начала было ясно, что дело тут нечисто.

Ма Шаньфэн, выпятив солидный живот, вышел из кабинета, заложив руки за спину. С первого же взгляда он заметил незнакомого молодого человека, вспомнил, что сегодня должен прийти парень на собеседование на должность начальника филиала, и поспешно окликнул его:

— Чэнь Ян?

Чэнь Ян обернулся и увидел мужчину, улыбавшегося, как смеющийся Будда. В душе шевельнулось лёгкое недоумение.

— Здравствуйте.

Ма Шаньфэн тут же схватил его за руку — словно отрезая путь к бегству — и с добродушной улыбкой спросил:

— Вы ведь Чэнь Ян, который сегодня пришёл на собеседование? Документы с собой?

— С собой-то с собой... Но это и правда управа Дафу?

Ма Шаньфэн кивнул. Его глаза сузились до щёлочек; он сразу заметил сомнение и колебание Чэнь Яна и потому как бы невзначай продолжил:

— У нас тут правил немного, работа не пыльная. Разве что в отдельные особые периоды бывает горячо. Кормим, селим, даём полный соцпакет — все пять обязательных страховок плюс жилищный фонд. По праздникам бывают оплаченные поездки, ещё выдаём фрукты, крупы и прочие нужные в быту вещи. В общем, если сам не уволишься, лет двадцать отработаешь — и можно на пенсию. Будешь получать пенсионные, а государство ещё и жильё выделит...

У Чэнь Яна уже загорелись глаза. Его окончательно подкупили слова о полном соцпакете и бесплатном жильё с питанием.

Он вообще-то был из маленькой южной деревни, поступил в университет Б благодаря экзаменам, а после выпуска хотел остаться в большом городе. А это значило, что вопрос еды и жилья был для него первостепенным. Тем более он был не один — дома у него имелся человек, которого тоже надо было содержать.

— А можно взять в общежитие члена семьи?

— Сколько человек?

— Одного. Моего партнёра.

Теперь Ма Шаньфэн посмотрел на него уже совсем иначе.

Только выпустился — и уже обзавёлся семьёй. Молодец.

— Квартира, которую тебе выделят, — две комнаты и гостиная. Потом и ребёнка будет где растить. — Он сменил тон: — Но раз условия такие хорошие, значит, и требования жёсткие. Сначала нужно пройти проверку.

Чэнь Ян тут же выпрямился. В его красивых живых глазах вспыхнула радость.

— Я постараюсь.

Ма Шаньфэн улыбался всё шире, разглядывая стоявшего перед ним молодого человека, и чем дальше, тем больше радовался.

Парень был красивый, смотреть на него — одно удовольствие. Если потом сделать его лицом филиала, выйдет отличная витрина. А ещё он так воодушевился просто от одной мысли, что будет где жить, — сразу видно: человек простой, старательный и с огоньком.

Хорошо. Очень хорошо.

— И что именно мне сейчас сдавать?

Ма Шаньфэн достал телефон, набрал номер, тихо обменялся с кем-то парой фраз и отключился. Затем поднял взгляд и жестом пригласил Чэнь Яна сесть.

— Для начала попей чаю. Скоро принесут задание.

Чэнь Ян кивнул и сел, а потом спросил:

— Это же районная управа. Почему здесь ни души?

В рабочий день тут ведь должно быть полно дел.

— У нас филиал управы Дафу.

Улыбка на лице Чэнь Яна слегка застыла.

У районной управы ещё и филиалы бывают?

— Сейчас у нас три сотрудника. Если пройдёшь проверку — станешь четвёртым. Мы ищем начальника филиала, потому что надеемся: новый начальник сможет поднять наше отделение и вывести его в люди.

...А потом, наверное, и всю улицу с кварталом под себя подомнёт?

Чэнь Ян немного помолчал и уточнил:

— То есть кормите, селите и полный соцпакет — это правда?

Ма Шаньфэн ответил без малейшего колебания:

— Правда! Пройдёшь сегодня проверку — вечером уже сможешь въехать.

Чэнь Ян стиснул зубы и тут же принял решение. Пока это не что-то противозаконное, а жильё, еда и полный соцпакет гарантированы, он должен остаться!

В этот момент в холл вприпрыжку влетела жизнерадостная девушка.

— Ма Шаньфэн, заказ пришёл!

— Вот и проверка, — добродушно сказал Ма Шаньфэн, совершенно не обидевшись на прозвище. Он указал на девушку и представил её: — Один из сотрудников управы Дафу — Мао Сяоли.

Мао Сяоли взглянула на Чэнь Яна — и тут же расплылась в улыбке. Она бодро принялась расписывать ему льготы и преимущества работы в управе, а затем вытащила бумагу, ручку и договор, уговаривая поскорее всё подписать. И только когда Ма Шаньфэн пару раз выразительно кашлянул, она неохотно буркнула:

— Ладно, ладно. Сначала пройди проверку, потом подпишем... Я тогда выберу задание попроще. Красавчик, я в тебя верю!

Сказав это, она достала телефон, вошла в какое-то приложение и уже было выбрала простой заказ — обычный соседский конфликт, — собираясь нажать «подтвердить». Но в этот момент Ма Шаньфэн вдруг хлопнул её по спине:

— Сяоли, ну что там?

У Мао Сяоли дрогнула рука, и она ткнула на заказ строчкой ниже. Подтверждение прошло мгновенно, отказаться или выйти было уже нельзя. Глянув на сложность, она увидела три звезды — уровень, за который обычно берутся только опытные мастера.

Она в ярости ткнула пальцем в Ма Шаньфэна:

— Старый хитрый лис!

Ма Шаньфэн всё так же добродушно улыбался:

— Поедешь вместе с ним. Если совсем не выйдет — потом перекинем в главное управление. — И, повернувшись к Чэнь Яну, добавил: — Молодой человек, удачи.

Чэнь Ян ничего не понял и посмотрел на Мао Сяоли.

На лице у той было написано сплошное сожаление. Уныло вздохнув, она объяснила:

— Наш филиал управы Дафу занимается не совсем тем же, чем обычные районные управы. Мы сами выбираем заказы в приложении «Дафу». У заказов есть уровни сложности. Пять звёзд — максимум и, соответственно, самое сложное, зато и платят больше всего. У нас каждый месяц есть оклад, плюс доля с заказов. В целом выходит вполне прилично.

— Приложение «Дафу»?

— Когда подпишешь договор, мы дадим тебе ссылку и аккаунт, скачаешь, войдёшь. Потом сможешь сам брать заказы. Хотя даже если ты и возьмёшь заказ, заказчик может отказаться... если твой уровень недостаточно высок. Ладно, сперва вообще пройди проверку.

Как ни объясняй, если проверку он не сдаст — всё равно пустая болтовня.

Именно это Чэнь Ян услышал в её недоговорённости. Но энтузиазм у него всё равно не пропал.

Кормят, селят, полный соцпакет, оклад в конце месяца и ещё доля с заказов — что может быть лучше?

— Пошли. Сейчас едем к заказчику.

Чэнь Ян кивнул и пошёл следом. И тут услышал, как Мао Сяоли тихо пробормотала:

— Странно. Почему на трёхзвёздочный заказ вообще согласились? Я ведь только получила реестр Дугун. Разве такие заказы обычно не отдают тем, у кого реестр Пяти Громов?

Шаг Чэнь Яна едва заметно сбился, а взгляд чуть изменился.

Речь Мао Сяоли шла о рангах небесных заклинателей. После посвящения их делили на девять ступеней, или девять чинов. Только тот, кто действительно получал реестр, считался настоящим небесным заклинателем. Реестров было пять: Дугун, Мэнвэй, Пяти Громов, Трёх

Пещер и Пяти Громов, и Высшей Чистоты — от седьмого до первого ранга.

Раз у Мао Сяоли был реестр Дугун, значит, её уровень — примерно между седьмым и шестым рангом.

Но... разве это не обычная проверка для работы в районной управе: культурные мероприятия для квартала, народное примирение, всё такое? При чём здесь ранги небесных заклинателей и какие-то заказы?

Чэнь Ян сжал губы и замолчал, решив сначала всё-таки посмотреть, что это за проверка.

Может, он и правда просто слишком много себе надумал?

Полчаса спустя Чэнь Ян стоял у ворот виллы и очень серьёзно спросил у Мао Сяоли:

— Скажи мне честно: чем вообще занимается эта ваша управа Дафу?

Мао Сяоли поправила:

— Не управа. Филиал управы Дафу.

Чэнь Ян почувствовал, как впадает в лёгкое отчаяние.

— Да не переживай. Мы тоже госслужащие, официально на ставке, просто льготы у нас в сто раз лучше, чем у обычных чиновников... хотя до главного управления нам всё равно далеко. По сути работа почти та же самая — служение народу.

Под конец голос у неё стал всё тише. Вероятно, потому что обвиняющий взгляд Чэнь Яна был слишком красноречив.

— И в чём проверка?

Мао Сяоли подняла большой палец:

— Зайдём и посмотрим?

—

Войдя на виллу, Чэнь Ян обнаружил, что они здесь не одни. Кроме них, прибыло ещё две группы, а до этого, как оказалось, уже уехала ещё одна.

Выслушав это, Мао Сяоли покачала головой:

— Когда прижмёт, и за соломинку схватишься. Неудивительно, что они не отказались от нашего отклика на заказ.

Немного подумав и разобравшись в ситуации, Чэнь Ян тоже всё понял.

Семья была по фамилии Хань. Их единственная дочь подцепила нечисть, поэтому хозяева выставили заказ и пригласили несколько групп небесных заклинателей. Все они потерпели неудачу; сложность заказа поднялась с одной звезды до трёх — и так уж вышло, что его подхватила Мао Сяоли.

От автора:

Шестнадцать лет — это всё-таки несовершеннолетие, поэтому я изменила возраст: шоу знакомится с гуном в шестнадцать, а в брак они вступают уже в восемнадцать, чмок!

«Дафу» в названии управы — маскировочное название; в авторской ремарке прямо раскрывается, что речь идёт о филиале Подземного мира.

«Шоу» и «гун» — принятые в даньмэй-новеллах обозначения партнёров в паре.

<http://bllate.org/book/17971/1726314>